

Обзорная статья. Политические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-112-123

АСЕАНОЦЕНТРИЧНОСТЬ: УКРАДЕНА + УТРАЧЕНА = ПОДМЕНЕНА

Николай Павлович МАЛЕТИН¹

¹МГИМО МИД России, Москва, Россия,

maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

Аннотация: В статье представлен анализ трансформации концепции асеаноцентричности в современных условиях глобальных изменений мирового порядка. Автор обращается к истории появления идеи Центральности АСЕАН, образованных для реализации этого принципа асеановских институтов, деятельности внешних акторов – США и КНР, в контексте отношений со странами Ассоциации. В заключение автор предлагает три потенциальных варианта развития событий.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, США, КНР, асеаноцентричность, угрозы

Для цитирования: Малетин Н.П. Асеаноцентричность: украдена + утрачена = подменена // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 1, № 1 (62). С. 112–123. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-112-123

Overview article. Historical science

ASEAN-CENTRICITY: STOLEN + LOST = SUBSTITUTED

Nikolay P. MALETIN¹

¹MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia,

maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

Abstract: The article presents an analysis of the transformation of the concept of ASEAN-centricity in modern conditions of global changes in the world order. The author turns to the history of the emergence of the idea of ASEAN Centrality, the ASEAN institutions formed to implement this principle, the activities of external actors - the USA and China, in the context of relations with the countries of the Association. In conclusion, the author offers three potential scenarios.

Keywords: Southeast Asia, ASEAN, USA, China, ASEAN-centricity, threats

For citation: Maletin N.P. ASEAN-Centricity: Stolen + Lost = Substituted. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 1, № 1 (62). Pp. 112–123. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-112-123

Если обратиться к российской истории времен Петра Первого, то после его поездки на Запад с целью ознакомления с жизнью Европы, продолжавшейся более года, в России стали распространяться слухи, что царя там подменили на другого человека, который и провел в государстве радикальные реформы, кардинально изменившие страну. Но это миф, а мы сегодня стали свидетелями реальной подмены Вашингтоном асеаноцентричности в АТР на американоцентричность в ИТР. Белый Дом оставил за Ассоциацией эту центричность лишь на словах, а не на деле – как чистую формальность.

Образование АСЕАН внесло огромный вклад в укрепление мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Урегулирование кампучийской проблемы, подписание с КНР Декларации 2002 г. по Южно-Китайскому морю продемонстрировали, что Ассоциация становится влиятельной организацией в АТР, а принятие своего рода кодекса поведения – «Путь АСЕАН» не только консолидировало ее, но и стало основой для выстраивания взаимоотношений с партнерами по диалогу, сначала в рамках созданного в 1994 г. Асеановского регионального форума (АРФ) по вопросам безопасности и образованного в 2005 г. в Малайзии Восточноазиатского саммита (ВАС), в рамках которого в 2011 г. партнерами Ассоциации по диалогу стали фактически все ведущие и средние державы, высоко оценившие как внутренние успехи организации, так и ее внешнеполитический курс и роль в АТР, что и явилось основой асеаноцентричности.

АСЕАН, куда вошли страны многострадального региона ЮВА, часть которых до конца XX века оставалась площадкой державного соперничества с помощью своей доктрины центральности на переговорах с аутсайдерами, вовлеченными в дела Восточной Азии, предоставила им площадки (АРФ и ВАС) на которых гасились эксцессы конфликтности в регионе в рамках «Асеановского пути»¹, что им было выгодно и высоко оценено. За заслуги партнеры по диалогу как бы «возвели» Ассоциацию в статус центрального игрока, на отрывную роль которого не мог претендовать в данной ситуации никто другой.

Термин о «центральности АСЕАН» впервые появился в итоговом документе в январе 2007 г. второго Восточноазиатского саммита, и был принят партнерами Ассоциации, которых в 2011 г. стало 10. Их устраивала нейтральность организации как равноудаленность при активном выстраивании внешних связей, предлагаемый регламент и повестки дня саммитов ВАС.

Это было своего рода «джентльменским соглашением», подарком ей от партнеров по диалогу, который успешно развивался, перейдя с рядом стран на уровень стратегического или всеобъемлющего партнерства. При этом сами основные партнеры успешно пользовались предлагаемыми Ассоциацией повестками дня, форматом и асеановским методом ведения дел, предусматривающим консультации и диалог с целью достижения консенсуса по сложным региональным и международным вопросам безопасности. Без участия стран АСЕАН их партнеры по диалогу вряд ли так успешно могли приходиться к компромиссным формам решения проблем и взаимодействию. Фактически ВАС вывел АСЕАН на высший политический уровень не только регионального, но и международного сотрудничества в рамках АТР, а «асеаноцентричность» покоилась на американо-китайском взаимодействии в сфере экономики, ставшим двигателем развития АТР.

Американо-китайская связка в нем породила в США уверенность в свое безальтернативное господство и руководство миром, и в Вашингтоне «расслабились». Белый Дом форсировал сотрудничество с КНР, так как успешные китайские реформы и впечатляющие темпы роста открывали перед американцами все более разнообразное поле деятельности. Росла взаимозависимость экономик и производства. В Китай в рамках аутсорсинга осуществлялся перенос всевозможных промышленных производств, нацеленных на экспортные поставки в Америку. В итоге, дефицит США в торговле с Поднебесной к концу второго десятилетия XXI века вырос почти до 400 млрд долл., что привело к сокращению в стране числа высокооплачиваемых рабочих мест и потере целых отраслей производства². Сам того не желая, много инвестируя в Поднебесную, Вашингтон всемерно способствовал ускоренному развитию китайской экономики, укреплению военной мощи и сохранению коммунистической системы, лелея надежды на ее крах, как это произошло в СССР. «Поймав ветер» в свои паруса, КНР

резко активизировала экономические связи с партнерами и союзниками США включая Австралию, Канаду, Японию, Новую Зеландию, Южную Корею и, конечно, страны АСЕАН, с которыми Пекин довел совокупный товарооборот с 15 млрд долл. в середине 1990-х годов до почти до 700 млрд. в 2020 г.(то есть увеличил в 46 раз)³.

И в результате оказалось, что главным бенефициаром от той связки оказался Китай, который хоть и уступал Америке, но стал почти равной величиной и опорой в АТР, и без него регион уже, как и без США, не мог обойтись, что Вашингтон, осознав, принять никак не мог. При чем, китайская дипломатическая скромность победила заносчивость янки. Следуя указанию Дэн Сяопина «не высовываться», КНР по-прежнему отождествляла себя не с развитыми, а с развивающимися странами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, расширяя с ними контакты. С РФ Китай был уже связан такими независимыми от Запада структурами, как ШОС и БРИКС, где Поднебесную воспринимали как великую державу.

Что же касается АСЕАН, то, выступая в качестве координатора многосторонних диалогов по безопасности и сотрудничеству, укрепляя свою центральность в регионе как формат специфической комбинации стратегических интересов держав в АТР, «которые, как отмечает А.А. Байков, приняли ее как наиболее подходящую возможность локализовать свою дипломатическую игру в этом важном стратегическом регионе, адаптировав ее к местной политической культуре», предпочла ведение региональных политико-дипломатических дел с опорой на «Путь АСЕАН». Все это придавало Ассоциации как бы статус мирополитической субъектности в ходе сессий АРФ и встреч членов ВАС на высоком уровне, поднимало значимость организации практически на внерегиональный уровень⁴, что позволяло ей демонстрировать себя, по замечанию В. Сумского, «в чем-то уже как глобального игрока»⁵. АСЕАН выступала и как «подушка безопасности», гарантирующая дипломатическое поведение участников саммитов ВАС в случаях обострения их отношений. Кроме того, саммиты в странах Ассоциации, чем очень гордятся асеановцы, – беспхлопотный процесс для партнеров по диалогу, так как деятельность АСЕАН – инициатора АРФ и конструктора ВАС, ассоциировалась с идеей нейтральности, объективности и беспристрастности. Как сторона,

принимающая партнеров по диалогу, она обеспечивала удобную для них комфортную площадку общения в форме мягкого обсуждения проблем, имеющих целью достижение приемлемого для всех решения на принципах консенсусности, толерантности, взаимного уважения и неконфронтационности⁶. Представители США, Японии, Южной Кореи, Индии, Австралии, да и России и Китая, в рамках организуемых асеановцами встреч гораздо охотнее общались друг с другом, нежели в своем более узком кругу без малых и средних стран. Некоторые из них предпочитали свои инициативы прививать на растущее и цветущее асеановское древо.

Ассоциация выступала в качестве ядра и движителя усилий по институциональному оформлению регионализма во всей Восточной Азии в форме асеановской «матрешечной конструкции (АСЕАН+3, АСЕАН+ 6, АСЕАН+8, СМОА АСЕАН+, ВАС, Региональный форум АСЕАН по вопросам безопасности). И действительно, без АСЕАН и ее институционального опыта не возникло бы ни одной из структур по формуле «АСЕАН+» поскольку, очевидно, никто таких гибких правил и форм общения более предложить не мог.

Однако, играя по асеановским правилам, две ведущие державы – США и Китай, даже в большей степени, чем сами асеановцы, выступали бенефициарами этого принципа «центральности», которая смягчала их соперничество и, прежде всего, сдерживала Вашингтон, со временем понявший, что получил меньше, чем Пекин. Президент США, демократ Барак Обама попытался взять под контроль бурное и непредсказуемое развитие Поднебесной, предложив ей создание эксклюзивной «группы двух» для выработки совместных позиций по основным проблемам современности, что было отклонено Китаем, который не планировал оказаться «в дружеских объятиях дяди Сэма». Да и в американском истеблишменте понимали, что разногласия между державами не совместимы с долгосрочным и подлинным партнерством. Обамовский план американско-китайского тесного сотрудничества в АТР не был принят Пекином, который в 2013 г. выдвинул свой альтернативный грандиозный проект синергичного развития в масштабах ранее невиданных – от Тихого океана до африканского континента, и стал открыто заявлять о стремлении к лидерству в огромном ареале в рамках «Пояса и Пути», получившего широкую поддержку в

мире, что чрезвычайно обеспокоило Вашингтон, усмотревшего в нем угрозу своей мировой гегемонии.

Лидер республиканцев Д. Трамп понял, что компромисс не реален, что Китай пойдет своим путем, и, избравшись в 2017 г. президентом, «встал на защиту» американских интересов. Он отказался от обамовского ТТП, как от инклюзивного соглашения о торговле, позволившего ряду стран иметь стабильный профицит в торговых отношениях с Америкой, и перенес акцент на ужесточение экономического курса и договоры о безопасности с ограниченным выбором партнеров.

Д. Трамп разорвал американо-китайскую экономическую цепочку, эффективно работавшую в АТР, и начал против Пекина торговую войну, что кардинально изменило политическую ситуацию в регионе и повлияло на международную обстановку в мире.

Посчитав проект АТР более нерентабельным для Америки, он просто закрыл его. В Дананге осенью 2017 г. американский президент выдвинул геостратегическую концепцию более обширного чем АТР нового, «Индо-Тихоокеанского региона» – «Индо-Пацифики», а в Маниле в ноябре на юбилейной сессии ВАС по инициативе США было реанимировано объединение четверки стран в составе США, Японии, Австралии и Индии (*QUAD*).

Асеаноцентричность была сущностью и главным принципом отношений Ассоциации с партнерами по диалогу и устраивала на этапе державы и других партнеров, но лишь первые определяли степень ее важности для себя и время действия асеановских правил и своего шествия по асеановскому пути. И специфика асеановской центричности в том, что ее будущее зависело от планов и поведения ведущего периферийного игрока, в роли которого выступали США со своими союзниками и партнерами.

На фоне американо-китайского разлада принцип центральности перестал представлять прежний интерес для Вашингтона, что объективно вело в перспективе к фактическому разделению АСЕАН на проамериканскую и прокитайскую группы и стало главной внешней причиной утраты асеаноцентричности. Можно сказать, что асеаноцентричность была уведена из-под носа Ассоциации Трампом молча, тайно и совершенно неожиданно для самого «центрального игрока». Видение своего будущего Ассоциация «вписала в «индо-

тихоокеанскую рамку», сделав шаг в сторону стран «четверки», которая во главе с США, как отмечал руководитель Центра «Россия-АСЕАН» В. Сумский, «стала новой платформой для обсуждения проблем азиатской безопасности организационно не связанной со структурами созданными Ассоциацией и с ней самой и фактически альтернативной ВАС»⁷. Другой причиной, уже внутренней, послужило то, что центральность АСЕАН постепенно утрачивалась в силу того, что, как отмечает А.А. Байков, она не являлась объективно существующим фактом, отражающим реальное соотношение силовых потенциалов. Это была скорее комбинация интересов международных акторов, в том числе и негосударственных, а сама же организация не имела необходимого ресурса для качественного превалирования и ее центричность отражала лишь в основном динамику и характер отношений с великими державами – ее партнерами⁸, практически коллективно «даровавшими» Ассоциации этот статус, который при изменении взаимоотношений между «дарителями» мог быть ревизован и, по существу, даже отменен, что практически и произошло.

В Маниле же роль нового и единственного «дарителя-данайца» асеаноцентричности, сохраняемой уже не по факту, а по форме, взял на себя президент США Д. Трамп. И проблема реальной центральности в Индо-Пацифике в вопросах безопасности, что бы не говорили в Белом Доме, была снята, поскольку на деле за словами об АСЕАН, как «главной архитектуре» в новом регионе, все же явно усматривалась готовность сформировать свою альтернативную систему безопасности в регионе с нескрываемой антикитайской направленностью, чему мешала реальная асеаноцентричность.

В Пентагоне не скрывали антикитайской направленности концепции, отмечая необходимость всячески препятствовать стремлению Пекина переделать регион под себя, опираясь на достигнутый уровень модернизации армии «и возможность оказывать влияние через свою грабительскую экономику с целью принуждения других стран»^{а9}. Лишь незначительная часть экспертов признала, что выдвинутый Вашингтоном концепт ИТР способствует созданию стабильности и по-

---

^а Это произошло позже, при Байдене. Америке легче объединить в военный блок англосаксов в составе Австралии, Великобритании и США (AUKUS). Индия, старающаяся дистанцироваться от антикитайских проектов после созданию этого военного блока, как бы реабилитировала свое участие в QUAD.

рядка. Другие же полагают, что он служит геополитическим интересам лишь отдельных стран и, прежде всего, Америки, которая стремится использовать его для сдерживания конкурентов.

В 2018 г. Тихоокеанское командование США было переименовано в Индо-Тихоокеанское, и процесс оформления *QUAD* пошел полным ходом. Но официальный военный блок вряд ли планировали создать, поскольку пацифистские статьи в конституции Японии, традиционная политика неприсоединения Индии и, конечно, тесные экономические связи 3 членов «четверки» с Китаем, который в 2019 был главным импортером товаров из Австралии, вторым для товаров из Японии и третьим для Индии. В такой ситуации члены группировки предпочли участвовать в оперативном сотрудничестве и координации без формальных договоренностей, без оформления союза.*

Ассоциация средних и малых стран оказалась очень чувствительна к американо-китайскому соперничеству, что наносит серьезный ущерб региональной и международной среде, от которой зависят страны ЮВА, оказавшиеся перед дилеммой выбора, в котором пристрастия асеановцев не совпадают. Обострение американо-китайских отношений привело к бескомпромиссному соперничеству США и КНР за тех или иных членов организации и подрывало ее единство. Ни США, ни КНР в монолитности АСЕАН не слишком заинтересованы, понимая, что сплоченной Ассоциации прокитайской или проамериканской нет, не было и не будет, и каждая держава будет «притягивать своих», что легче сделать с ослабленной структурой.

Как отмечает российский исследователь Е.С. Мартынова в странах АСЕАН осознают, что с выдвиганием новых масштабных геополитических проектов роль Ассоциации в качестве всеми уважаемого посредника и системообразующего ядра большинства интеграционных структур заметно маргинализируется. В последнее десятилетие все ключевые страны АТР последовательно развивали и углубляли сотрудничество с АСЕАН как региональной группировкой, но поддержание принципа асеаноцентричности на пространстве АТР уже практически все реже фигурировало в официальных выступлениях на высшем уровне. Она констатировала, что форматы сотрудничества на базе Ассоциации уже в ближайшее время в рамках американской итээровской стратегии могут стать политическим анахронизмом, ко-

торым все будут отдавать дань уважения, но ключевые решения будут приниматься на других площадках¹⁰.

Е.С. Мартынова считает, что, хотя у АСЕАН есть опыт успешного взаимодействия с самыми разными партнерами на региональном, субрегиональном и глобальном уровнях, но ключевые асеаноцентричные диалоговые площадки в перспективе могут оказаться отодвинутыми на периферию мировых политических процессов, с учетом того, что «четверка» активно продвигает новые интеграционные проекты, которые во многом копируют организационную структуру и принципы работы международных организаций на базе Ассоциации и при этом, замещая их, отодвигают ее на второй план. Высказывается мнение, что эпоха, когда АСЕАН инициировала новые форматы (правда, с согласия великих держав), подошла к концу¹¹.

Надежды политических деятелей стран АСЕАН на возможность отстоять свое право голоса в политико-экономических процессах в регионе, пусть и в ограниченном формате, как отмечает Е.В. Колдунова, оказались под вопросом.

Лидеры Ассоциации понимали, что если они не выдвинут свою собственную альтернативу трамповской концепции «Индо-Пацифики», то потеряют «водительское место» в созданных по ее инициативе «матрешечных» форматах, а также в форматах АСЕАН+1. Е.А. Канаев считает, что адаптация АРФ, «СМОА+» и ВАС к новой матрице может закончиться маргинализацией этих асеановских диалоговых структур в приоритетах партнеров Ассоциации, а, следовательно, центральной роли Ассоциации в системе многосторонних переговоров по вопросам безопасности¹². Поэтому асеановцы в своем итоговом документе летом 2019 г. в Таиланде подтвердили центральность, инклюзивность, а также приверженность продвижению экономического взаимодействия в регионе, особо отметив, что механизмы под руководством Ассоциации могут и дальше служить платформой для диалога и осуществления сотрудничества. Они призвали своих внешних партнеров начать сотрудничество с АСЕАН в ключевых областях.

Примечательно то, что они приняли **и основанный на правилах** (выделено автором) и одновременно на международном праве, (о котором уже не упоминали США) порядок, как бы признавая их рав-

ноправность и тождественность), чем серьезно ослабили свои позиции.

Члены АСЕАН приняли формат Индо-Пацифики, в котором QUAD обещала содействовать миру и безопасности в регионе, что, безусловно, вызывало сомнение в связи с резкой активизацией военных маневров между его членами. Асеановцы подчеркивали, что регион должен стать открытой площадкой для диалога, развития и сотрудничества для всех, а не вражды. Лидеры стран Ассоциации настойчиво повторяли, что главным условием для участия организации в американском геостратегическом проекте является признание ее центральной роли в нем.

В документе Ассоциации отмечалось что «АСЕАН находится в центре АТР и ИТР и является очень важным проводником и порталом к ним», делая упор на вопросы экономического сотрудничества¹³. Е.А. Канаев считает, что Индо-Пацифика более политический региональный проект, чем какой-либо другой¹⁴, не в пример обамовскому ТТП. Видя сдержанную реакцию стран АСЕАН и резко негативную КНР и РФ, «четверка», в развитие экономической части концепции, провела с 2018 г. несколько «Индо-Тихоокеанских бизнес-форумов», а в рамках принятой в 2018 г. «Инициативы по поддержанию обязательств США в Азии на период с 2019 по 2023 гг. было запланировано ежегодно предоставлять 1,5 млрд долл., в том числе, на крупные инфраструктурные проекты. Но создать «экономическую американоцентричность» в рамках Индо-Пацифики вряд ли удастся.

Установление американской центральности, по замечанию С.В. Лаврова, создало вызовы региональному порядку¹⁵, а стремление Ассоциация провести водораздел между американской версией Пацифики, направленной на сдерживание КНР в регионе и своей собственной, предусматривающей сохранение своей центральной роли в политических процессах в регионе и особенно в сфере безопасности, не увенчалось успехом. «Как было раньше уже не будет», справедливо замечает В. Сумский.

Заключение. 3 сценария:

1. Пессимистический. Куда идет АСЕАН? Практически большинство исследователей согласно с тем, что ей придется не прокла-

дывать маршрут, а элементарно ВСТРАИВАТЬСЯ в американский проект и тянуться за «четверкой», чтобы в какой-то мере сохранить часть ранее успешно достигнутого.

А.А. Байков полагает, что асеаноцентричность вообще не нужна самой Ассоциации. Авторам представляется, что она слишком рано вышла на мировую арену (не по Сеньке шапка, не по плечу груз).

Некоторые ультраскептики уже уложили АСЕАН в гроб (появились такие карикатуры) и пишут, что роль организации как центричной группировки заканчивается, а паралич асеаноцентричных институтов грозит Ассоциации обнулением ее центральной роли и утратой того, что еще осталось у нее от стратегической автономии.

2. Нейтральный. Надежды на то, что Ассоциация может, как и ранее, пользоваться привилегией центральности, если сохранит и укрепит свое внутреннее единство, и равноудаленную от держав нейтральность или равноудаленную вовлеченность в макрорегиональной среде, представляются маловероятными.

Лидеры АСЕАН предвосхитили современные тенденции интенсификации развития трансрегионального сотрудничества. Ряд исследователей ставит вопрос о том, сможет ли Ассоциация грамотно использовать свой опыт и дипломатический авторитет, чтобы вовремя, эффективно подключиться к участию в новой архитектуре международного взаимодействия и занять выгодное положение в мировом сообществе.

3. Умеренно-оптимистичный. С потерей центральности не потеряна АСЕАН. Асеаноцентричность это ее лишь первый выход на международную арену, подготовленный не столько ее внутренним развитием и успехами, сколько внешними обстоятельствами. Ее второй выход в мир еще впереди.

Эта уникальная организация, показавшая сохранением суверенитета своих членов, демократизацией практически во всех своих государствах и успешным социально-экономическим развитием пример, достойный изучения. Сделав упор на интенсивное внутреннее развитие, она может и должна выйти на мировую арену как влиятельная сила и занять в грядущем многополярном мире свое достойное место. Но это долгий, тенистый путь. Премьер Сингапура Ли Сянь Лун в статье «Над азиатским веком нависла угроза» считает, что его

наступление сдерживается американо-китайской конфронтацией¹⁶. Принуждая Азию жить по вашингтонским правилам, США сдерживают приход «Века Азии» без которого невозможен многополярный мир и новый взлет АСЕАН.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МАЛЕТИН Николай Павлович, доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры Востоковедения МГИМО МИД России, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 15.05.2024;
одобрена после рецензирования 26.05.2024;
принята к публикации 31.05.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay P. MALETIN, DSc (History), Professor, Senior Researcher, Department of Oriental Studies, MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

The article was submitted 15.05.2024;
approved 26.05.2024;
accepted to publication 31.05.2024.

¹ АСЕАН на пути интеграции. Достижения, вызовы, дилеммы / Под редакцией В.М. Мазырина и Е.В. Кодуновой; МГИМО Университет, Институт Китая и современной Азии. – Москва : Аспект Пресс, 2023. – С. 47.

² АСЕАН на пути интеграции. Достижения, вызовы, дилеммы. С. 577.

³ АСЕАН на пути интеграции. Достижения, вызовы, дилеммы. С. 577.

⁴ АСЕАН на пути интеграции. Достижения, вызовы, дилеммы. С. 38, 49.

⁵ АСЕАН на пути интеграции. Достижения, вызовы, дилеммы. С. 589.

⁶ Acharya A. ASEAN and Regional Order REVISITING Security Community in Southeast Asia. – London :Routledge, 2021.

⁷ Сумский В. «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» и вертикальный взлет американо-китайских противоречий // Международная жизнь. – 2021. – № 4. – С. 80.

⁸ АСЕАН на пути интеграции. Достижения, вызовы, дилеммы. С. 33.

⁹ АСЕАН на пути интеграции. Достижения, вызовы, дилеммы. С. 122.

¹⁰ Мартынова Е.С. Глобальные транснациональные инициативы в современной мировой политике: Эволюции внешнеполитических стратегий ведущих держав и позиция // АСЕАН. Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – Москва, 2021. – Том 11, № 2(51). –С. 30.

¹¹ Мартынова Е.С. Глобальные транснациональные инициативы... С. 46.

¹² АСЕАН на пути интеграции. Достижения, вызовы, дилеммы. С. 151.

¹³ ASEAN OUTLOOK on Indo-Pacific. URL: <https://asean-outlook-indo-pacific>

¹⁴ АСЕАН на пути интеграции. Достижения, вызовы, дилеммы. С. 141.

¹⁵ АСЕАН на пути интеграции. Достижения, вызовы, дилеммы. С.165.

¹⁶ Lee Hsien Loong. The endangered Asian Century :America, China and the perils of confrontation // Foreign Affairs. – 2020. – Vol.99. – N4. (July/August).